

Ареалы северных птиц

А.В.Кречмар

Первая и основная задача любого регионального изучения орнитофауны — составление списков видов (а при возможности и подвигов) птиц, обитающих на данной территории. Эти списки часто используются для анализа истории формирования фауны в масштабах геологических периодов. Однако некоторые исследователи не учитывают, какие из отмеченных на данной территории видов птиц фоновые, какие редкие или даже пролетные, а то и просто случайные, залетные. Кроме того, одноразовые и особенно кратковременные посещения какой-либо местности далеко не всегда дают достаточно полное представление об орнитофауне из-за неустойчивости ареалов некоторых видов птиц. Вот именно на этом я хочу остановиться подробнее.

Изучением экологии птиц на севере Сибири я занимаюсь с 1956 г., а начиная с 1965 г. больше всего работал в северо-восточных регионах более чем двух десятках мест, при этом 16 полевых сезонов проводил исследования в среднем течении Анадыря и 19 — в бассейне р.Кава. Это позволило мне не только детально ознакомиться с видовым составом птиц, но и проследить за изменениями их численности, а порой и видового состава в разные годы.

Случилось так, что в последнее столетие орнитофауна северо-восточных окраин Сибири стала активно исследоваться —

Арсений Васильевич Кречмар, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории орнитологии Института биологических проблем Севера ДВО РАН (Магадан). Область научных интересов — экология и мониторинг птиц (в основном пластинчатоклювых) на северо-востоке Сибири.

в первую очередь, в связи с интересом к проблемам Берингии и взаимного обмена видами азиатской и американской фауны. Благодаря этим работам в нашем распоряжении оказались данные по видовому составу и распространению птиц в этом отдаленном углу России в различные отрезки времени на протяжении последнего столетия, что значительно расширяет возможности оценки изменения ареалов некоторых видов. Приведу лишь несколько характерных примеров.

* * *

Канадский журавль (*Grus canadensis*) — один из видов, ареал которого на северо-востоке Азии за последние 100—120 лет значительно расширился. Эту птицу, обладающую характерным внешним видом и громким голосом, трудно не заметить, поэтому можно доверять даже опросам местных жителей, которые проводили путешественники в разное время. В начале XX в. канадский жу-

равль часто встречался лишь в равнинных и слабохолмистых тундрах на востоке Чукотского п-ова в устье Анадыря (вверх вдоль долины не более чем на 300 км) [1]. Достоверных данных о гнездовании этой птицы вдоль северного побережья материка для того времени нет. Не приходится сомневаться, что ее не было в тундрах низовьев Колымы; во всяком случае там ее не нашел известный орнитолог С.А.Бутурлин, посетивший эти места в 1905 г. По свидетельству Л.А.Портенко, работавшего в бассейне Анадыря в начале 1930-х годов, канадский журавль не гнезвился западнее устья р.Белая.

Однако уже к середине XX в. эта птица, по данным К.А.Воробьева, успешно заселила северную часть Колымо-Индибирской низменности к западу до низовьев Алазеи [2]. Во время полевых исследований 1975—1990 гг. я выяснил, что канадский журавль гнездится в средней части Анадырской низменности. В 1969—1971 гг. В.Д.Яхонтов, работавший

в долине р.Пенжина, прилегающей к Анадырской равнине с юга, нашел канадского журавля и на этой территории [3]. Это свидетельствовало, что он начал осваивать Охотоморский бассейн.

В начале сентября 2007 г. мы проводили многочасовые облеты низинных территорий у основания п-ова Тайгонос в заливе Шелихова Охотского моря. В долине р.Парень журавлей не было, но вблизи морского побережья к западу от устья Гижиги наш вертолет несколько раз вспугивал готовые к отлету выводки этой хорошо заметной птицы. На Тайгоносе я бывал и раньше: так, в последних числах августа 1972 г. пересек пешком равнину, примыкающую к бухте Имлевеем, но никаких признаков присутствия там канадских журавлей не обнаружил. А вот мои коллеги А.В.Андреев и Г.И.Атрашкевич, посетившие те же места в конце июля 2009 г., не только встретили там канадских журавлей, но и по ряду признаков определили, что эти птицы там размножаются.

На п-ове Пягина я наблюдал летный выводок канадских журавлей в начале сентября 2008 г. в долине р.Пронькина, что почти на 400 км юго-западнее бухты Имлевеем. Поскольку места зимовки канадских журавлей находятся на американском континенте, маловероятно, что это были пролетные птицы, скорее всего, они гнездились где-то поблизости. В самые последние годы пары и одиночных журавлей иногда случалось наблюдать в весеннее время даже западнее Магадана, но это были безусловно кочующие птицы.

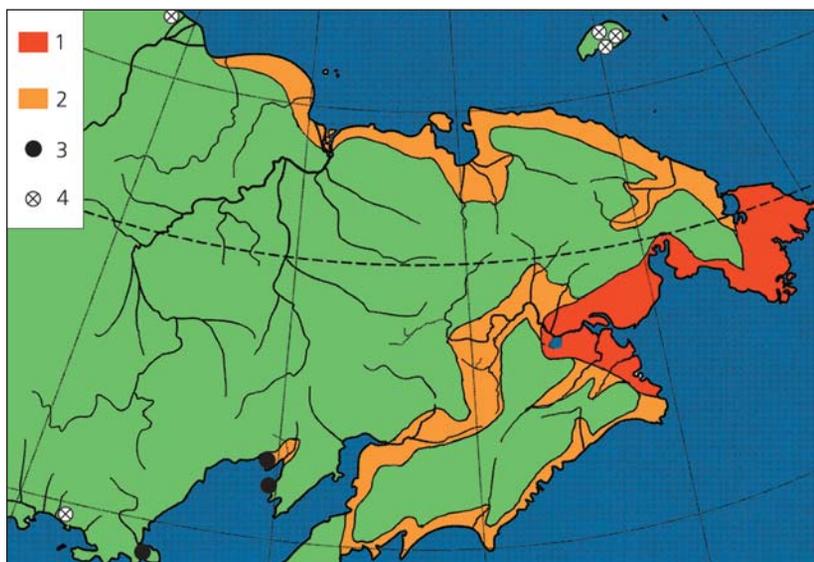
На о.Врангеля в 70-е годы прошлого столетия и я, и другие исследователи неоднократно наблюдали пары журавлей [4], но случаев их гнездования там никто не отмечал. Известны также залеты журавлей и западнее устья Индигирки [5].

Сорока (*Pica pica*) — хорошо всем знакомая птица, ареал которой на северо-востоке Азии за последнее столетие также зна-

Канадский журавль. Эта крупная, хорошо заметная птица, за последние 100 лет значительно расширила свой ареал на северо-востоке.

Здесь и далее фото автора

Распространение канадского журавля на азиатском материке.

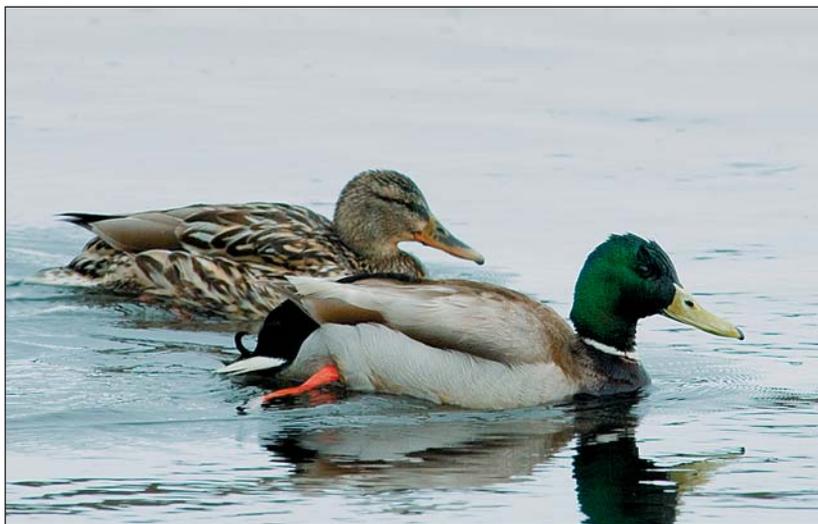
1 — предполагаемый ареал в начале XX в.; 2 — область распространения в настоящее время; 3 — зарегистрированные пункты гнездования; 4 — встречи негнездящихся птиц.

Сорока. За последние несколько десятков лет эта всем известная птица преодолела колымо-охотский водораздел и освоила долину р.Омолон.

чительно изменился. Еще в середине прошлого века эта птица встречалась в окрестностях Магадана, но потом по неизвестной причине исчезла [6]. Она полностью отсутствовала в бассейне Колымы, но была обычна в бассейне Анадыря и некоторых его верхних притоков, а также в Охотоморском бассей-

не — в долинах рек Парень и Гижига и к западу до р.Вилига [7]. В 1969—1974 гг. во время довольно длительных экспедиций я не обнаружил никаких признаков обитания сороки в среднем течении р.Омолон (крупного правого притока Колымы). Однако уже через 10—15 лет эта птица стала весьма обычной

Кряква. В последние десятилетия она сильно продвинулась в северо-восточном направлении, местами сильно потеснив шилохвость.

там — к северу до устья р.Олой и, возможно, ниже. Одновременно происходила экспансия вида и вдоль берега Охотского моря: в районе пос. Тахтаюмск и в низовьях р.Яма, а отдельные экзепляры стали встречаться и на окраинах пос.Ола, т.е. рядом с Магаданом.

Кряква (*Anas platyrhynchos*) столь же сильно распространилась за последние десятилетия. В начале 1970-х годов она редко гнездилась под Магаданом и практически никогда восточнее п-ова Кони. Есть, правда, сведения о редких случаях гнездования крякв в бассейне Пенжины [3]. Однако в последнее десятилетие прошлого века и в начале нынешнего численность кряквы под Магаданом заметно увеличивалась [8], а в последние годы эта утка местами сильно потеснила шилохвость (*Anas acuta*), став там в буквальном смысле слова массовым видом. Более того, кряква стала регулярно встречаться в верховьях Колымы, а вдоль охотоморского побережья гнездиться в заливе Кекурный на п-ове Пьягина и в бухте Пестрая Дресва в заливе Шелихова. Вполне вероятно, что эта утка в настоящее время проникла еще дальше на северо-восток до бассейна Пенжины, а возможно, даже до долины Анадыря, где в конце 1980-х ее еще не было [9].

Широконоска (*Anas clypeata*), другая весьма известная утка, у которой также расширился ареал на северо-востоке региона. В результате мониторинговых работ как в среднем течении Анадыря (1975—1990), так и в приохотском регионе в бассейне р.Кава (1991—2009) выяснилось, что численность этой утки все время медленно, но неуклонно увеличивалась. Чрезвычайно интересна встреча летом 2007 г. моего коллеги Атрашкевича с выводком широконоски на востоке Чукотки вблизи пос.Лорино, что говорит об ее проникновении и на север.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) также относится к ви-

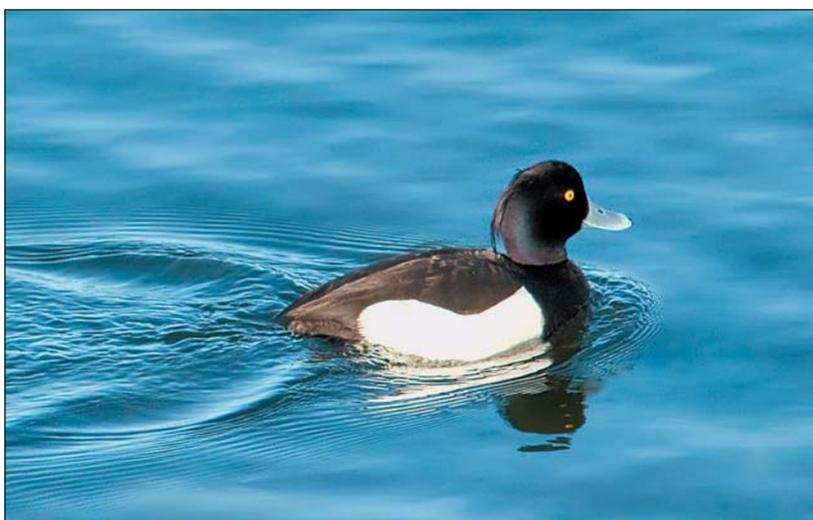
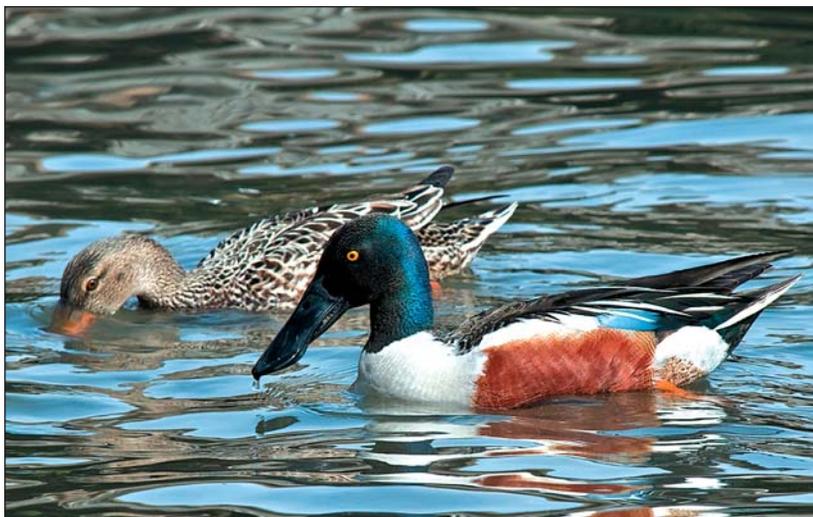
дам, распространившимся к северо-востоку за последние 80—100 лет. Известный орнитолог Л.А.Портенко, работавший в бассейне Анадыря в 1931—1933 гг., писал о хохлатой чернети как «об очень редкой и, по-видимому, появляющейся годами». Однако в 1970-х годах прошлого столетия она стала в той же самой местности самой обычной гнездящейся птицей.

Американская свиязь (*Anas americana*) — неарктический вид уток, который во времена исследований Портенко полностью отсутствовал в долине Анадыря, но в период наших наблюдений в 60—70-х годах уже населял там поймы рек вплоть до пос.Марково, легко образуя гибриды с обыкновенными свиязями (*Anas penelope*) местных популяций [9].

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*) в 1930-х годах тоже отсутствовала в бассейне Анадыря [1], но спустя 40 лет стала там обычным гнездящимся видом [10].

Белошейная гагара (*Gavia pacifica*), другая хорошо заметная птица, в начале 1930-х годов, по наблюдениям Портенко, обитала «преимущественно в приморской полосе» Анадырского края [1]. Упомянутый исследователь, основная база которого находилась в пос.Марково, не встречал эту птицу западнее устья р.Танюер. По прошествии 40 лет (в 70-х годах) эта гагара стала постоянно гнездиться в среднем течении Анадыря [10], местами не уступая по численности чернозобой гагаре (*Gavia arctica*).

Наконец, еще одним видом, продвинувшимся к северу уже в самые последние годы, является большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Этот голубь, столь характерный для центральных районов Якутии, в настоящее время стал, по моим наблюдениям в 2009 и 2010 гг., достаточно обычной гнездящейся птицей пойменных ландшафтов р.Хасын, в 50 км к северу от Магадана. Интересно отметить, что

Широконоска (вверху), хохлатая чернеть (в центре) и красношейная поганка (внизу). Во второй половине прошлого столетия они хорошо освоили бассейн Анадыря, где стали обычными гнездящимися птицами.

Малый дрозд. В начале XX в. гнездился в низовьях Колымы, в настоящее время уже там не встречается.

экспедиционная группа из Университета г.Сизэтл, собиравшая материалы по орнитофауне на том же участке поймы р.Хасын в 1992 г., не нашла там никаких признаков этой птицы.

Малый дрозд (*Catharus minimus*) — один из примеров северных птиц, ареал которых, напротив, сокращается. Например, еще в начале 20-го столетия норвежский орнитолог И.Курин довольно часто встречал малых дроздов вблизи арктического побережья Восточной Сибири вплоть до долины Колымы [11]. Однако с тех пор никто из многочисленных орнитологов, побывавших в тех местах, так ни разу и не видел эту неарктическую птицу. В настоящее время она на территории Евразии гнездится только кое-где на востоке Чукотки, в долине Анадыря и, вероятно, в пойме р.Пенжина [3]. Известны и буквально катастрофичес-

кие сокращения численности: так произошло в период моей активной жизни орнитолога с такими видами водоплавающих птиц, как чирок-клоктун (*Anas formosa*) и пискулька (*Anser erythropus*). Но, скорее всего, в том вина человека, а не каких-то природных процессов, поэтому останавливаться подробно на этом не станем.

Белая сова (*Nyctea scandiaca*) — классический пример так называемых номадных (от англ. nomad — кочевник, странник) видов птиц, область гнездования которых сильно варьирует в разные годы в зависимости от кормовых или метеорологических факторов, а иногда и тех и других вместе взятых, часто неразрывно связанных между собой. У этого хищника в годы с низкой численностью леммингов гнездовой ареал ограничивается арктическими островами и небольшими территория-

ми прибрежной тундры. В таких рефугиумах даже в самые неблагоприятные в пищевом отношении годы всегда размножается какое-то небольшое количество пар, но кладки при этом бывают небольшими и пополнение потомства невелико. Подавляющая же часть популяции белых сов в такие сезоны не размножается вовсе, птицы постоянно кочуют, облетая значительные территории и периодически оказываясь даже в лесотундре. Работая несколько сезонов в тундрах на западе Таймыра в начале 1960-х годов, я встречал одиночных белых сов, но никогда не находил их гнезд, хотя во время лодочных маршрутов доходил до низовьев р.Пясины. Однако, посетив те же самые места в 1973 г. — в год очень высокой численности сибирского и копытного леммингов, я нашел гнездящихся белых сов севернее 72 параллели, в сотнях километров от побережья моря Лаптевых. Сходная ситуация имеет место и в восточном секторе Арктики. Здесь белые совы, независимо от количества леммингов, всегда хоть в каком-то количестве гнездятся на о.Врангеля. В годы обилия грызунов их гнездовой ареал распространяется на значительные площади материковой тундры, захватывая иногда даже такие удаленные от арктического побережья участки суши, как возвышенный водораздел между бассейнами Анадыря и Колымы [10].

Болотная сова (*Asio flammea*) занимает в Евразии и Северной Америке обширнейший ареал, внутри которого места гнездования смещаются вслед за вспышками численности грызунов на той или иной территории. Работая почти 20 лет в окрестностях полевой базы в бассейне р.Кавы на юго-западе Магаданской обл. в условиях ландшафтов приохотской низинной лесотундры, я обычно наблюдал этих сов только в период сезонных миграций весной и осенью. И лишь дважды, в 2003 и 2005 гг., когда численность красных полевок

и экономок была высокой, болотные совы загнездились в низинных пойменных и припойменных ландшафтах с плотностью до одной пары на 1 км², что для сов безусловно очень много.

Сходной стратегии придерживаются и некоторые широко распространенные представители отряда воробьиных (Passeriformes). Например, чечетки (*Acanthis flammea*) приступают к размножению после обильного урожая семян лиственницы на территориях, где многие годы этих птиц в гнездовое время можно было встретить лишь случайно [12]. Области гнездования кедровки (*Nucifraga caryocatactes*) и шура (*Pinicola enucleator*) в Восточной Сибири изменяются таким же образом, т.е. в зависимости от урожая орешков кедрового стланика — основного корма этих видов.

Интересны пульсации ареала большого пестрого дятла (*Dendrocopos major*). Эта птица широко распространена в районах произрастания сосны в центральной части Якутии и на Камчатке [13], при этом на севере Охотоморья она гнездится нерегулярно. Портенко не нашел большого пестрого дятла в бассейне Анадыря в 1930-х годах, не встретил его и я во время поездки в верховья Анадыря в 1970 г., но неоднократно наблюдал этих птиц в 1975 г. как близ пос.Марково, так и в среднем течении р.Еропол. Среди встреченных дятлов попадались и сеголетки, что свидетельствовало о размножении этих птиц в данном регионе. В последующие 15 лет исследований в бассейне этой реки я больше ни разу не видел больших пестрых дятлов. Чуть позднее, в 1993—1995 гг., орнитолог П.С.Томкович обнаружил, что этот дятел в долине Анадыря выше пос.Марково стал хотя и немногочисленной, но гнездящейся птицей [14]. Наконец, группа московских орнитологов, посетившая летом 2006 г. район оз.Красное в нижнем течении Анадыря, зарегистрировала гнездование

Болотная сова. Области ее гнездования на обширном ареале в Евразии и Северной Америке смещаются вслед за вспышками численности полевков.

большого пестрого дятла в поймах рек, впадающих в озеро с юга [15]. Из всего этого следует, что границы ареала этого хорошо заметного вида весьма непостоянны. Вполне вероятно, что их изменения каким-то образом также связаны с урожайностью орешков кедрового стланика, составляющих основной рацион этой птицы, особенно в районах, где не растет сосна.

* * *

Таких примеров можно было бы привести еще довольно много, и все они свидетельствуют о том, что изменения ареалов птиц в высшей степени динамичны. Действительно, для большинства видов птиц не существует непреодолимых географических преград, и возможности распространения тех или иных видов определяются в первую очередь экологической пригодностью заселяемых территорий.

Очевидно, что проще всего дело обстоит с номадными видами, которые в пределах своего ареала практически ежегодно

меняют область гнездования. С другими птицами (например, с канадским журавлем) дело обстоит несколько сложнее. У них есть так называемый центр распространения, т.е. какая-то основная часть заселенной видом территории, где условия существования для него оптимальны. В случае прогрессирующего процветания вида, сопровождающегося увеличением численности популяций, он стремится заселить прилегающие к основному ареалу территории, по своим природным условиям сходные с центром распространения. Если на осваиваемых территориях, несмотря на общее сходство условий обитания, существуют какие-либо ограничивающие факторы (слишком короткий безморозный период, чрезмерный пресс хищников, наличие конкурентных видов и т. д.), вид в этой местности не закрепляется. Так, несмотря на то, что канадские журавли практически ежегодно наблюдаются на о. Врангеля, никто ни разу не видел, чтобы они там гнездились.

Для перелетных птиц ограничивающим фактором может

Чечетка (слева сверху), кедровка (справа) и щур (внизу). Их области гнездования в пределах тайги и лесотундры Восточной Сибири зависят от обилия урожая семян лиственницы и кедрового стланика.

быть и слишком большая удаленность осваиваемых территорий от мест зимовок. Причины изменений численности вида в границах основного ареала могут быть самыми различными: например, периодически случающиеся флуктуации климата, а в последние столетия — вмешательство человека, выраженное в той или иной форме. Не исключено (как это и ранее предполагали некоторые орнитологи [5]), что изменения границ ареалов у некоторых видов птиц, в частности у канадского

журавля, носят периодический характер.

Такую пульсацию ареалов мне удалось проследить за почти двадцатилетний период работы в приохотской равнинной лесотундре бассейна р.Кавы. Здесь, как и во многих других регионах северо-востока Азии, распределение ландшафтов носит мозаичный характер: типично лесотундровые территории с обедненным редкостойным лиственничным лесом и тундроподобными марями соседствуют с довольно продук-

тивными речными поймами, обогащенными тополево-чозеневыми ленточными лесами, высокоствольными пойменными и припойменными лиственничниками и разнотравными полянами. В 1991 г. я обратил внимание на то, что в лесотундровых ландшафтах на фоне общей бедности орнитофауны полностью отсутствовали и все четыре вида дятлов, характерные для приохотского региона. В то же время я нашел много старых гнездовых дупел этих птиц. Уже в следующие годы

дятлы появились: в 1992 г. — малый пестрый и трехпалый, в 1993 г. — желна, а в 1996 г. — и большой пестрый дятел. Впоследствии птицы всех упомянутых видов регулярно гнездились на исследованной территории вплоть до 2002 г. Правда, желна была зарегистрирована на гнездовье только в 1993 и 1994 гг., а дольше всех «продержался» большой пестрый дятел. После 2002 г. я никаких дятлов в лесотундровых ландшафтах бассейна Кавы больше не встречал. Однако все эти птицы, в том числе и желна, ежегодно встречались в припойменных лесах рек Тауй, Челомджа, да и в низовьях Кавы, всего в нескольких десятках километров от исследованной территории.

С некоторыми видами воробьиных птиц происходило примерно то же, хотя в большинстве случаев менялся не видовой состав, а численность, причем отнюдь не синхронно. Для некоторых видов, например пухляка, поползня и чечетки, эти флуктуации довольно легко объяснялись метеорологическими и связанными с ними кормовыми факторами [12]. Однако для большинства видов воробьиных птиц эти колебания численности пока не удалось объяснить

Большой пестрый дятел. На северо-востоке Азии границы его ареала быстро меняются.

никак. Можно только сказать, что северное Охотоморье характеризуется чрезвычайно неустойчивыми метеорологическими ситуациями, а это прямо или опосредованно не может не отразиться на популяциях гнездящихся здесь птиц.

В связи с приведенными примерами я хочу еще раз напом-

нить любителям зоогеографических спекуляций о необычайной мобильности птиц, быстроте изменения их ареалов в зависимости от экологических условий заселяемых территорий и общего уровня процветания популяций. Все это делает исторические причины опосредованными и потому вторичными. ■

Литература

1. *Портенко Л.А.* Фауна Анадырского края. Ч.2. Л., 1939.
2. *Воробьев К.А.* Птицы Якутии. М., 1963.
3. *Яхонтов В.Д.* Птицы Пенжинского района // Птицы северо-востока Азии. СПб.; Владивосток, 1979. С.135—162.
4. *Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В.* Птицы острова Врангеля. Новосибирск, 1991.
5. *Кищинский А.А., Флинт В.С., Томкович П.С. и др.* Распространение и биология канадского журавля в СССР // Журавли Восточной Азии. Владивосток, 1982. С.70—75.
6. *Васьковский А.П.* // Зоол. журн. 1956. Т.XXXV. Вып.7. С.1051—1058.
7. *Кищинский А.А.* Птицы Колымского нагорья. М., 1968.
8. *Кречмар А.В.* Состояние популяций и мониторинг водоплавающих птиц в долине р.Кава // Ландшафты, климат и ресурсы Тауйской губы Охотского моря. Владивосток, 2006. С.292—303.
9. *Кречмар А.В., Кондратьев А.В.* Пластинчатоклювые птицы северо-востока Азии. Магадан, 2006.
10. *Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.А.* Птицы северных равнин. Л., 1991.
11. *Thayer J.E., Bangs O.* // Birds Proc. New. Engl. Zool. Club. 1914. V.5. P.1—48.
12. *Кречмар А.В.* // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2009. №3. С.15—23.
13. *Лобков Е.Г.* Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток, 1986.
14. *Томкович П.С.* Птицы верхнего течения р.Анадырь (Чукотка) // Сборник трудов Зоологического музея МГУ. 2008. Т.49. С.101—158.
15. *Архипов В.Ю., Колбик Е.А., Редькин Я.А., Кондрашов Ф.А.* Птицы окрестностей озера Красное (Южная Чукотка) // Сборник трудов Зоологического музея МГУ. 2008. Т.49. С.159—184.